

И С Т О Р И Я В О Д Н О М Т О М Е

Liddel Hart B.H.

**STRATEGY:
THE INDIRECT
APPROACH**

Бэзил Лиддел Гарт

СТРАТЕГИЯ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)
Л55

Серия «История в одном томе»

В. Н. Liddell Hart
STRATEGY: THE INDIRECT APPROACH

Перевод с английского

Компьютерный дизайн В.А. Воронина

Печатается при содействии литературных агентств
David Higham Associates и The Van Lear Agency LLC.

Лиддел Гарт, Бэзил.

Л55 Стратегия непрямых действий : [перевод с английского-го] / Бэзил Лиддел Гарт. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 508, [4] с. — (История в одном томе).

ISBN 978-5-17-104556-2

Книга выдающегося английского военного историка сэра Бэзила Лиддела Гарта — это последняя глава ненаписанного учебника европейской военной науки, итог четырех тысячелетий развития искусства войны.

«Геометрия войны», «война глазами шахматиста», «стратегия как точная наука» — вот лишь некоторые характеристики этого неординарного исследования.

Глубина анализа, энциклопедический охват, простота и доступность изложения делают «Стратегию непрямых действий» незаменимой для истинных любителей военной истории.

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)

© The Executors of Lady Liddell Hart, deceased, 1941, 1954
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Homo Strategicus, или Труды и дни капитана Лиддел Гарга

Много сказал я,
да мало ты помнишь;
друг тебе недругом стал,
вижу, друже,
лежит на земле
меч твой, и весь в крови.

*Старшая Эдда. Речи Гримнира**

«Стратегами не рождаются, стратегами становятся...»

Письменная традиция сохранила для человечества некоторое — по определению небольшое — количество работ, позволяющих при тщательном их изучении если и не стать стратегом (для этого все-таки требуется врожденный талант), но освоить методологию и приобрести навыки стратегического мышления. Разумеется, понимать термин «стратегическое мышление» следует максимально широко, отнюдь не ограничиваясь областью военного искусства — или политики, продолжением которой, по знаменитому высказыванию К. фон Клаузевица, является война. Если принять такое «всеохватное» толкование и окинуть мысленным взором все многообразие книг, написанных за три с половиной тысячи лет бытования письменности, выяснится, что «учебников» стратегического мышления — не более десятка, причем большинство создано на Востоке (трактаты «Сунь-цзы» и «У-цзы», стратегемы, Книга перемен и др.).

Тут следует отметить, что именно восточному менталитету — в степени куда большей, нежели западному — свойственна *стратегичность* мышления, которая, согласно древнекитайскому учению, представляет собой искусство психологического противоборства. Не удивительно поэтому, что когда в Европе сделался известным классический китайский канон военно-стратегических сочинений («У-цзин»), мысли, в нем изложенные, оказались

* Перевод В. Тихомирова.

востребованными и по сей день используются как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере — в политике, дипломатии, бизнесе и даже в разведывательных операциях: как говорил бывший директор ЦРУ А. Даллес, авторы древнекитайских трактатов первыми составили рекомендации по организации разведывательной деятельности, включая и методы контрразведки, изложили теорию и описали практику психологических войн и умения манипулировать противником, первыми сформулировали стройную концепцию операций по введению противника в заблуждение и обеспечению собственной безопасности.

Европейская же традиция подарила миру всего два — два с половиной, если считать незаконченную книгу Клаузевица — сочинения, которые признаны классическими наставлениями в умении мыслить стратегически и действовать соответственно; первое — нестареющий «Государь» великого флорентийца Никколо Макиавелли, настольная книга политиков, дипломатов, бизнесменов и всевозможных «гуру менеджмента», а вторая — «Стратегия непрямых действий» выдающегося английского военного историка сэра Бэзила Лиддел Гарта.

Пожалуй, здесь нужно остановиться на биографии этого человека, чтобы понять, почему сформулированная им теория оказалась и продолжает оказывать столь заметное влияние на умы. Важнейшим событием в жизни для самого Лиддел Гарта и многих и многих представителей его поколения стала Первая мировая война, грандиозное потрясение основ казавшегося доселе незыблемым мира. После этой войны уже ничто не могло оставаться таким, как раньше, наступила пора переосмысления прежних ценностей — в частности, если говорить о военном искусстве, ценностей аналитической стратегии, обернувшейся колоссальными людскими потерями на фронтах. (К слову, из-за свойственной человеческому мышлению инерционности, для того чтобы аналитическая стратегия окончательно доказала свою несостоятельность в новых условиях, потребовалась еще одна мировая война, после которой исчезли всякие сомнения относительно неприемлемости былых подходов.) Итогом переосмысления для Лиддел Гарта стала книга «Стратегия непрямых действий», опубликованная в 1941 году.

Homo Strategicus, или Труды и дни капитана Лиддел Гарта

Любопытно, что «капитана Лиддел Гарта», как он обычно подписывал свои статьи до посвящения в рыцарство в 1966 году, подозревали если не в шпионаже в пользу нацистской Германии, то в симпатиях к нацистам и в причастности к разработке плана блицкрига — по той причине, что многие положения этого плана были словно списаны из статей и исследований Лиддел Гарта. Уинстон Черчилль даже потребовал ареста военного обозревателя газеты «Таймс», однако секретная служба МИ-5 ограничилась тем, что установила наблюдение за Лиддел Гартом, прослушивала его телефонные звонки и перлюстрировала переписку. Когда в 2006 году были за прошествием времени открыты военные архивы МИ-5, выяснилось, что Лиддел Гарт за три месяца до высадки союзников в Нормандии обсуждал — в кругу лиц, принимавших решения — и критиковал планы генштаба на «День Д».

Но вернемся к «Стратегии непрямых действий». Опираясь на богатейший военный опыт человечества — ведь в боевых действиях наличие стратегическое мышления и его практические воплощения наиболее очевидны, — Лиддел Гарт составил настоящую энциклопедию стратегии и тактики, которую сам автор характеризовал как «свод непрямых действий». Лиддел Гарт писал: «При более глубоком изучении я начал понимать, что метод непрямых действий имеет значительно большее применение, что он является законом жизни во всех областях, философской истиной. Оказалось, что его применение служит ключом к практическому решению любой проблемы, решающим фактором в которой является человек, когда противоречивые интересы могут привести к конфликту. Во всех таких случаях прямой натиск новых идей вызывает упорное сопротивление, увеличивая, таким образом, трудность изменения взглядов. Изменение взглядов достигается более легко и быстро незаметным проникновением новой идеи или же посредством спора, в котором инстинктивное сопротивление оппонента преодолевается обходным путем». После публикации книги Лиддел Гарта термин «непрямые действия» прочно вошел в лексикон всех, кто изучает стратегическое мышление и использует полученные навыки в работе и повседневной жизни — от военных и политиков до методологов, психологов и специалистов по маркетингу.

При этом зачастую сам термин «непрямые действия» толкуют весьма широко и нередко подводят под это определение стратегию как таковую, словно бы напрочь исключая из рассмотрения лобовой удар (в самом общем смысле) в качестве одного из методов воплощения стратегии на практике. Подобный подход вряд ли можно назвать правильным, поскольку непрямые действия — все-таки часть стратегии, а не стратегия в целом, и при всей важности непрямых действий в любом отношении нельзя сводить к ним стратегию и тактику целиком. Кстати, показательный пример: если обратиться к современному военному опыту (а теория непрямых действий непосредственно связана в первую очередь с ним), налицо четкое разграничение сфер «прямой» стратегии, оперирующей традиционными штабными понятиями, восходящими еще ко временам античности, и стратегии «непрямой», более известной сегодня как методы информационной войны. То же самое можно наблюдать и в бизнесе, где сосуществуют, не подменяют, а дополняют друг друга, практическая, производственная деятельность и «косвенная», информационная активность, стимулирующая первую и призванная подорвать позиции конкурентов. И успех, не кратковременный, промежуточный, а, если угодно, глобальный, как в воинских операциях, так и в деловых и в политических, возможен лишь при сочетании тех и других действий.

Как и «Государю», написанному четырем столетиями ранее, «Стратегии непрямых действий», вне сомнений, суждена долгая жизнь. Кому-то, быть может, сопоставление трактата Макиавелли и работы «обыкновенного» военного историка покажется неоправданным, но, во-первых, сэр Бэзил Лиддел Гарт — далеко не обыкновенный военный историк (к примеру, его «Вторая мировая война» считается одной из наиболее авторитетных книг по истории этого периода), а во-вторых, благодаря разнице в возрасте «Государь» попросту шире известен и успел себя, что называется, зарекомендовать у публики. «Стратегия...» же пока не столь на слуху, но ни в чем не уступает предшественнику.

Прочитайте — и убедитесь сами!

А. Лактионов

СТРАТЕГИЯ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ

Предисловие автора к изданию 1954 г.

Водородная бомба не обеспечивает западным народам осуществление мечты о полной и окончательной гарантии их безопасности. Водородная бомба не является панацеей от опасностей, нависших над ними. Она увеличила их ударную мощь, но в то же время усилила беспокойство и углубила чувство неуверенности.

Ответственным государственным деятелям Запада атомная бомба в 1945 г. казалась легким и простым средством достижения быстрой и окончательной победы и обеспечения мира во всем мире. Они думали, говорит Уинстон Черчилль, что «доведение войны до конца, достижение мира во всем мире, наложение исцеляющей десницы на исстрадавшиеся народы мира посредством демонстрации подавляющей мощи с помощью нескольких атомных взрывов было после всех наших бед и злосключений чудом избавления». Однако тревожное состояние народов свободного мира в настоящее время является показателем того, что ответственные руководители не смогли до конца осмыслить проблему обеспечения мира посредством такой победы.

Они не стремились идти дальше своей непосредственной стратегической цели «выиграть войну» и удовлетворялись вопреки историческому опыту предположением, что военная победа приведет к миру. Результат оказался последним из многих уроков, показывающих, что чисто военная стратегия

должна руководствоваться более дальновидной и имеющей более широкую перспективу «большой стратегией».

В условиях Второй мировой войны погоня за триумфом неизбежно должна была привести к трагедии и осознанию бесплодности усилий. Полный военный разгром Германии неизбежно должен был расчистить путь к господству Советской России на Евразийском континенте и привести к громадному распространению коммунистического влияния во всех странах. В равной мере естественно и то, что замечательная демонстрация атомного оружия, вскоре после применения которого закончилась война, должна была вызвать в России развитие подобного же рода оружия.

Еще ни один мир не приносил так мало безопасности народам. И после восьми весьма беспокойных лет создание термоядерного оружия еще более усилило чувство неуверенности у народов-«победителей». Но не только это явилось следствием войны.

Водородная бомба, даже в стадии пока еще экспериментальных взрывов, более чем какое бы то ни было другое оружие ясно показала, что «тотальная война» как метод и «победа» как цель войны являются устаревшими концепциями.

Это стали понимать также и главные сторонники стратегических бомбардировок. Маршал английских военно-воздушных сил Джон Слессор недавно высказал мнение, что «тотальная война, какой мы ее знали за последние сорок лет, стала понятием прошлого... мировая война в наши дни и в наш век будет, насколько мы это себе представляем, всеобщим самоубийством и концом цивилизации». Еще ранее маршал английских военно-воздушных сил Теддер характеризовал такую точку зрения как «точную и хладнокровную оценку действительных возможностей», добавив, что «война с применением атомного оружия была бы не дуэлью, а скорее всего взаимным самоубийством». И менее логично он добавил: «Это вряд ли будет стимулировать агрессию». Менее логично по-

Стратегия не прямых действий

тому, что хладнокровный агрессор может рассчитывать на естественное нежелание своих противников покончить жизнь самоубийством в результате их немедленной реакции на угрозу, не являющуюся явно фатальной.

Решится ли какое-либо ответственное правительство применить водородную бомбу в ответ на не прямую агрессию или любую другую агрессию ограниченного характера? Какое ответственное правительство пошло бы первым на такой шаг, который сами руководители военно-воздушных сил называют «самоубийством»? Таким образом, можно предположить, что водородная бомба не будет применена в случае любой угрозы, которая не повлечет за собой более губительные последствия, чем сама бомба.

Вера государственных деятелей в атомное оружие как в сдерживающий агрессию фактор, по-видимому, основывается на иллюзии. Вполне вероятно, что угроза применить это оружие может быть воспринята в Кремле менее серьезно, чем в странах, расположенных по эту сторону железного занавеса, народы которых находятся на опасно малом удалении от России и ее стратегической бомбардировочной авиации. Угроза применить атомное оружие для защиты этих народов может привести только к ослаблению их решимости оказать сопротивление. Отрицательное действие такой угрозы уже причинило большой вред.

Водородная бомба скорее является препятствием, чем помощью при проведении политики «сдерживания». Она уменьшает вероятность всеобщей войны, но в то же время увеличивает возможность возникновения «ограниченной войны» в процессе не прямой и широко распространенной местной агрессии. Агрессор может использовать различные методы, но с таким расчетом, чтобы добиться своей цели и в то же время вызвать колебания у противника в отношении применения водородных или атомных бомб в качестве ответной меры.

В настоящее время для «сдерживания» угрозы мы становимся все более и более зависимыми от «обычных видов оружия». Однако такой вывод не означает, что мы должны использовать только старые виды оружия. Наоборот, он должен дать толчок для развития новых видов.

Мы вступили в новую эру стратегии, сильно отличающейся от стратегии, которой придерживаются сторонники атомной авиации, являвшиеся «революционерами» минувшей эры. Стратегия, которую в настоящее время разрабатывают наши противники, преследует две цели: сначала уклониться от ударов превосходящих воздушных сил, а затем ответными ударами парализовать их. Как ни странно, чем больше мы признаем необходимость нанесения массированных ударов бомбардировочной авиацией, тем больше помогаем совершенствованию этой новой стратегии партизанского типа.

Наша собственная стратегия должна основываться на ясном понимании этой концепции, а наша военная политика нуждается в соответствующей перестройке. Исходя из стратегии противника, мы можем эффективно разработать соответствующую контрстратегию. Здесь можно попутно отметить, что уничтожение городов водородными бомбами привело бы к уничтожению нашего потенциального союзника — «пятой колонны».

Широко распространенное мнение, что атомное оружие упразднило стратегию, является необоснованным и дезориентирующим. Доведя разрушительность до крайности «самоубийства», атомное оружие стимулирует и ускоряет возвращение к использованию не прямых действий, являющихся сущностью стратегии, так как в этом случае война ведется разумно в отличие от грубого применения силы. Признаки такого возвращения к применению не прямых действий уже выявились в ходе Второй мировой войны, в которой стратегия играла более значительную роль, чем в Первой мировой войне, хотя большая стратегия отсутствовала. В настоящее время атомное

Стратегия не прямых действий

оружие, не позволяющее применять прямые действия, имеет тенденцию стимулировать разработку агрессорами более гибкой стратегии. Таким образом, становится все более очевидным, что этому мы должны противопоставить соответствующее развитие своего стратегического искусства. История стратегии по существу является летописью применения и развития метода не прямых действий.

Мой первый труд о «стратегии не прямых действий» был опубликован в 1929 г. под названием «Решающие войны прошлого». Настоящая книга является результатом дальнейших, продолжавшихся в течение двадцати пяти лет исследований и обобщений с учетом опыта Второй мировой войны в области стратегии и большой стратегии.

Когда я изучал очень многие военные кампании и впервые осознал превосходство не прямых действий над прямыми, мне просто хотелось более полно раскрыть сущность стратегии. Однако при более глубоком изучении я начал понимать, что метод не прямых действий имел значительно большее применение, что он является законом жизни во всех областях, философской истиной. Оказалось, что его применение служит ключом к практическому решению любой проблемы, решающим фактором в которой является человек, когда противоречивые интересы могут привести к конфликту. Во всех таких случаях прямой натиск новых идей вызывает упорное сопротивление, увеличивая, таким образом, трудность изменения взглядов. Изменение взглядов достигается более легко и быстро незаметным проникновением новой идеи или же посредством спора, в котором инстинктивное сопротивление оппонента преодолевается обходным путем. Метод не прямых действий является таким же основным принципом в области политики, как и во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Успех в торговле будет больше, если имеется возможность поторговаться, чем тогда, когда этой возможности нет. И в любой другой области общеизвестно, что самый вер-